

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-81-86

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СОВЕРШЁННЫЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исакова Ю.И.

Донской государственный технический университет

344000, г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 2, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы конструирования уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за экономические преступления со специальным субъектом. В частности, внимание автора обращено на погрешности в законодательном формулировании составов экономических преступлений. Например, отмечается то, что исключена возможность рассмотрения ч. 1 ст. 169, 170 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и ст. 285 (201), 286 УК РФ в качестве конкурирующих, так как первые относятся к числу формальных, а вторые – к числу материальных. Кроме того, в статье предложены варианты решения проблем по законодательному урегулированию вопросов, которые заключаются в формировании объективной стороны состава преступления, определении специальных субъектов преступления, а также способы выделения круга специальных субъектов.

Ключевые слова: право, норма, преступление, сфера экономической деятельности, специальный субъект, общественная опасность.

THE PROBLEMS OF CONSTRUCTING RULES OF CRIMINAL LAW CONCERNING CRIMINAL LIABILITY FOR ACTS COMMITTED IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

Y. Isakova

Don State Technical University

2, 24th line, Rostov-on-don, 344000, Russian Federation

Abstract. The article considers the problem of constructing a criminal law providing for criminal liability for economic crimes with the special subject. In particular, there is error in the formulation of legislative formulations of economic crimes. For example, it is noted that a possibility to consider part 1 of article 169 and 170 of the criminal code and article 285 (201), 286 of the criminal code as competing is excluded, as the first fall into category of formal ones and the latter – of material ones. Also in the text of the article the author proposed solutions to the problems of legislative settlement of the issues that form the objective side of the crime, the identification of special subjects of the crime, as well as methods for isolating specific subjects.

Key words: law, rule, crime, sphere of economic activity, special subject, the danger to the public.

При формировании норм уголовного права необходимо соблюдать правила, а также приёмы, которые установлены законодательной техникой. Главная задача в этом случае состоит в достижении максимальных показателей соответствия внешней формы уголовного закона его внутреннему содержанию, а также заложенного в закон замысла законодателя его воплощения. Только в случае правильного решения вышеназванной задачи представляется возможным предполагать эффективное применение соответствующей уголовно-правовой нормы [5, с. 44, 48, 49; 1, с. 54-59].

По словам А.И. Коробеева, формулирование уголовно-правовой нормы изначально включает в себя соблюдение приёмов и правил техники законодателя, среди которых можно назвать следующие: построение архитектоники нормы; последовательное и единообразное применение технических приёмов при создании уголовно-правовой нормы; выдержанный стиль применённых атрибутов; оптимальное соотношение формулировок абстрактного и казуистического характера (что заключается в правильном соотношении оценочных, а также формальных элементов самой нормы); всестороннее и полное описание самых важных признаков состава преступного деяния; максимально краткое и компактное изложение, строгий стиль; ясное, простое и доступное изложение; применение точно-определённого терминологического аппарата [5, с. 112].

Предписания правовых норм, которые касаются преступных деяний, совершённых в сфере экономической деятельности со специальным субъектом, как выяснилось, отвечают не всем

требованиям. Анализ ошибок в результате применения норм, касающихся судебно-следственной деятельности, которые также закрепляют ответственность за вышеназванные преступления, показал наличие недостатков законодательной регламентации составов экономических преступлений. Они, как следствие, выражаются в нечётких формулировках норм законодательства, в отсутствии единого терминологического аппарата, противоречивости и несогласованности конструкций норм права и т.д.

Далее необходимо рассмотреть ключевые «погрешности» конструкций уголовно-правовых норм в сфере экономической деятельности со специальным субъектом. Именно они, на наш взгляд, оказывают очень сильное влияние на применение указанных норм.

В процессе построения общих и специальных норм важно учитывать принцип соблюдения единообразного и последовательного применения технических приёмов. Нередко конструкция некоторых из них является совсем небезупречной. Например, это составы тех преступлений в сфере экономической деятельности, где субъекты используют своё должностное либо служебное положение. Считаем необходимым подчеркнуть, что составы преступлений, которые предусмотрены ч. 1 ст. 169, 170 УК РФ, следует относить к формальным, а составы, которые описаны в ст. 285 (201), 286 УК РФ – к материальным. Следовательно, данные обстоятельства исключают вероятность того, что эти нормы могут быть рассмотрены как конкурирующие.

Представляется возможным полагать, что социально-позитивный

элемент в смысловом выделении специального состава экономического преступления, которое совершается должностными лицами или лицами, которые выполняют управленческие функции в коммерческих организациях, заключается в желании законодателя обратить внимание на такой особо важный правоохраняемый объект, как свобода и конституционные гарантии деятельности в сфере предпринимательства [6, с. 27–32]. При этом наказуемыми признаются только те преступления в сфере экономической деятельности, вследствие которых не наступили последствия, которые предусмотрены составом преступления, связанного со злоупотреблением должностными полномочиями или их превышением. Кроме того, преступление считается наказуемым при условии отсутствия корысти или иной личной заинтересованности в качестве мотива поведения такого лица. Но в случае признания данной точки зрения остаётся неясным, по какой причине в наиболее частых случаях законодателем гораздо выше оцениваются показатели общественной опасности преступлений, связанных с превышением должностных и управленческих полномочий.

Именно поэтому некоторые учёные указывают на непоследовательность законодательной позиции. И для исключения данной проблемы они предлагают следующие пути её разрешения: 1) необходим отказ от специальных норм [2, с. 46–59; 4, с. 17–18]; 2) значительное повышение ответственности; 3) декриминализация деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 169 УК РФ, и одновременное усиление ответственности за деяние, ответственность за

которое регламентирована ч. 2 ст. 169 УК РФ; 4) необходимость дополнения части первой ст. 169 УК РФ следующими словами: «и причинили крупный ущерб», а в части второй слово «крупный» заменить словосочетанием «особо крупный».

В общем, необходимо сделать некоторые уточнения для обоснования выводов об изменении уголовного закона. Мы считаем, что норма, которая устанавливает ответственность по отношению к узкоспециальному субъекту, должна быть признана специальной в отношении общей нормы, которая предусматривает ответственность за преступление со специальным субъектом. По этой причине ст. 169, 170 УК РФ требуют дополнительного указания на криминообразующие признаки, которые характерны для преступлений, описанных в содержании статей 285 и 286 УК РФ. В связи с этим мы видим необходимость в дополнении части первой ст. 169, 170 УК РФ следующим предложением: «повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства».

Всестороннее, полное и точное перечисление и описание признаков преступления в пределах возможностей представляется конкретным общим правилом при конструировании диспозиции уголовно-правовой нормы [5, с. 115].

В отношении преступления, ответственность за которое установлена ст. 185 УК РФ, мы считаем важным указать на то, что возможно возникновение множества споров о специальных субъектах экономических преступлений. Например, это факт внесения

заведомо недостоверной информации в проспект эмиссии ценных бумаг; факт размещения эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошёл процесс государственной регистрации (могут быть совершены теми лицами, которые выполняют функции, связанные с управлением в организации-эмитенте); факт утверждения эмиссионного проспекта или отчёта по итогам выпуска ценных бумаг, содержащих заведомо недостоверную (ложную) информацию¹. Избежать трудностей применения статьи 185 УК РФ можно путём перечисления в части диспозиции всех субъектов преступного деяния.

Содержание статьи 193 УК РФ, на нашему мнению, даёт слишком узкое определение специального субъекта ответственности. Поэтому маловероятной кажется возможность совершения данного преступного деяния лишь указанным лицом. Содержанием статьи определяется степень общественной опасности деяния, которая заключается в том, что за пределами границы Российской Федерации оставлены денежные средства в иностранной валюте. Однако мы бы хотели особенно обратить внимание на наличие обязательства по возврату этих средств, возложенное на организацию. Иными словами, исполнить объективную сторону преступления может лицо, на котором лежит ответственность по выполнению названного обязательства. Руководитель банка обладает правом первой подписи по счетам экспортёра или импортёра, что является свидетельством

невозможности оформить платежные поручения или иные финансовые документы для перевода иностранных денежных средств для внесения авансовой суммы или осуществления предварительного платежа в импортной сделке, а также оформления паспорта экспортной сделки вне участия руководителя. Такие действия самостоятельно не приводят к образованию объективной стороны преступления, так как они являются подготовительными. После завершения процесса оформления указанных документов и до того, как будет осуществлён вывоз товара, или будет осуществлён перевод иностранных денежных средств, появляется возможность возложить полномочия в области реализации сделок и обеспечения выполнения обязанностей, связанных с возвращением денежных средств, на другого сотрудника банка. Однако его умысел будет уже направлен на достижение результата, который заключается в противоположном. В таком случае факт совершения описанного деяния будет по-прежнему обусловлен наличием функций в области управления.

Так, мы полагаем уместным привести высказывание Ю.П. Гармаева в ракурсе обсуждаемого вопроса: степень общественной опасности данного преступления находится на высоком уровне независимо от субъекта, которым прикладываются усилия по принятию мер для невозвращения выручки в иностранной валюте: руководителем банка, заместителем руководителя или же главным бухгалтером, менеджером и др. Юридические последствия наличия. В случае, если вина подчинённого будет доказана, он не будет считаться субъектом совершённого преступления.

¹ Положение о регистрирующих органах, осуществляющих государственную регистрацию выпусков ценных бумаг, утв. постановлением ФКЦБ РФ от 4.03.1997 № 11.

ния. Следовательно, его действия не могут быть отнесены ни к одному из видов соучастия. В результате оба лица (руководитель и подчинённый) не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Если рассмотреть способы «фирм-однодневок», подставных лиц, то ответственных руководителей нередко используют «вслепую» заинтересованные лица для того, чтобы создать какую-либо фирму, подписать контракт и проч., однако этих руководителей с содержанием сделки не знакомят [3, с. 36].

В заключение следует отметить, что возможно избежать ограничения круга субъектов преступления посредством законодательного распространения действия норм уголовного права на большее количество субъектов деяния. Так, необходимо расширение круга лиц: нормы уголовного права могут применяться как к руководителям организаций (банков, например), так и к иным работникам, которые несут ответственность за то, чтобы соблюдался порядок проведения иностранных расчётов в связи с осуществлением

внешнеэкономических сделок.

Немаловажно также то, что законодательство о валютном регулировании наделяет правом по осуществлению расчётов в валюте как российских юридических лиц, так и иных резидентов в связи с осуществлением внешнеэкономических сделок. По этой причине имеют место примеры невозвращения средств в иностранной валюте на территорию государства из-за рубежа, что чаще всего становится результатом действий или бездействий индивидуальных предпринимателей, не являющихся юридическими лицами.

По данной проблеме на основе анализа уголовно-правовых норм мы делаем вывод о том, что необходимо осуществить подробное описание субъекта преступления в уголовно-правовой норме, а также обратить внимание на то, что субъект преступления в экономической сфере представляется как лицо, которое выполняет функции в сфере управления в коммерческих или иных организациях, либо же это индивидуальный предприниматель.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекций. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 93 с.
2. Жук М.С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // *Lex russica*. 2015. N 4. 113 с.
3. Уголовно-правовой анализ незаконного участия в предпринимательской деятельности: учебное пособие / В.С. Изосимов, Е.В. Решетников, А.Ю. Чупрова, А.В. Дорожкин. Н. Новгород, 2010. 136 с.
4. Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ПРОСПЕКТ, 2011. 528 с.
5. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 269 с.
6. Шматенко А.А. Ущерб как элемент объективной стороны криминальных банкротств // *Российский следователь*. 2014. N 8. 55 с.

REFERENCES:

1. Batychko V.T. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Konspekt lektzii [Criminal law. The common part. Lecture notes]. Taganrog, Izd-vo TTI YUFU, 2010. 93 p.
2. Zhuk M.S. Puti sovershenstvovaniya sistemy institutov rossiiskogo ugolovnogo prava [Ways of improving the system of institutions of the Russian criminal law] // Lex russica. 2015. No 4. 113 p.
3. Izosimov S.V. Ugolovno-pravovoi analiz nezakonnogo uchastiya v predprinimatel'skoi deyatel'nosti: uchebnoe posobie [Criminal-legal analysis of the illegal participation in entrepreneurial activity: tutorial] / V.S. Izosimov, E.V. Reshetnikov, A.YU. SHuprova, A.V. Dorozhkin. N. Novgorod, 2010. 136 p.
4. Inogamova-KHegai L.V., Komissarov V.S., Rarog A.I. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik. Izd. 3-e, ispr. i dop. [Criminal law. General part: the Textbook. Ed. 3-e, rev. and enl.]. M., PROSPEKT, 2011. 528 p.
5. Korobeev A.I. Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika. Problemy kriminalizatsii i penalizatsii: monografiya [Soviet criminal policy. Problems of criminalization and penalization: a monograph]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. University, 1987. 269 p.
6. Shmatenko A.A. Ushcherb kak element ob»ektivnoi storony kriminal'nykh bankrotstv [Damage as an element of the objective side of the criminal bankruptcy] // Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator]. 2014. N. 8. 55 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исакова Юлия Игоревна – кандидат юридических наук, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Уголовное право и криминалистика» Донского Государственного Технического университета;
e-mail: isakova.pravo@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Isakova Yulia – Candidate of Juridical sciences, Doctor of Sociological sciences, Head of the Department “Criminal law and criminology” of the Don State Technical University;
e-mail: isakova.pravo@bk.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Исакова Ю.И. Проблемы конструирования норм уголовного права, касающихся уголовной ответственности за деяния, совершённые в сфере экономической деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 2. С. 81-86.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-81-86

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Isakova Y. The problems of constructing rules of criminal law concerning criminal liability for acts committed in the sphere of economic activity // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 2. P. 81-86.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-2-81-86